

тельство в некоторых случаях оказывается заменимым, например другой образец недоброкачественной продукции выявленной партии. С другой стороны, могут оказаться незаменимыми некоторые документы, не являющиеся вещественными доказательствами, – документы о рождении при утере свидетельства о рождении подростка и архивов органов загс за соответствующий период, в данном случае экспертиза сможет установить год рождения, но не точную дату.

По-нашему мнению, однозначно вопрос о классификации того или иного документа в рамках теории доказывания не может быть решен в силу логической обоснованности доводов приверженцев той или иной теории. Однако данная проблема может быть решена путем изменения формулировок п. 3 ч. 1 ст. 81 и ч. 1 ст. 84 УПК РФ, где возможно разграничить обстоятельства, которые устанавливаются в результате получения документов – вещественных доказательств и иных документов, которые указаны в ст. 73 УПК РФ. Например, виновность и событие преступления устанавливаются только с помощью вещественных доказательств, а обстоятельства, предусмотренные последующими пунктами посредством, – приложения к уголовному делу других документов.

В настоящее время вопрос определения «вещественности» документа должен решаться в каждом конкретном случае лицом, осуществляющим предварительное расследование, с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства.

УДК 343.14

О.С. Бочарова

СПЕЦИАЛИСТ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ (сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь)

В Российской Федерации вопрос об участии специалиста в стадии предварительного расследования приобретает особую актуальность не только в связи с тем, что УПК РФ значительно расширил его функции: «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входя-

щих в его профессиональную компетенцию» (ч. 1 ст. 58 «Специалист»), но и с введением в УПК РФ нового доказательства – «заключение и показания специалиста» (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 «Доказательства»). Данная новелла была введена Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ. Этим же Федеральным законом была изменена редакция ст. 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста» посредством введения в нее ч. 3 и 4.

При этом упомянутое нововведение не получило должного сопровождения нормами, предусматривающими процессуальный порядок получения указанных доказательств, структуру и содержание самого заключения специалиста и пр., что породило в среде российских ученых и практиков различные точки зрения – от полного отрицания «заключения и показаний специалиста» в качестве доказательства до придания специалисту не свойственных ему функций.

В связи с изложенным имеется определенный интерес проследить историю становления и развития процессуальной фигуры специалиста в России и сравнить его процессуальное положение с процессуальным положением специалиста в Беларуси. УПК РФ 1923 г. неизвестен специалист как процессуальная фигура – эксперт был единственным субъектом, наделенным правом использовать специальные познания в науке, искусстве или ремесле (ст. 63). В специальной же литературе того времени лицо, обладающее специальными знаниями, называли сведущим лицом – термин был заимствован из Устава уголовного судопроизводства России 1864 г.

В первых российских учебниках криминалистики экспертов в зависимости от выполняемых ими функций подразделяли на 2 категории. В частности, крупнейший российский ученый-криминалист, первый заведующий кафедрой криминалистики МГУ И.Н. Якимов вслед за известным дореволюционным процессуалистом Л.Е. Владимировым, выделял 2 категории сведущих лиц: научных экспертов и справочных экспертов. И.Н. Якимов считал, что научные эксперты, как представители конкретных наук, дают заключения по поставленным вопросам на основании данных этих наук. Справочные же эксперты не решают вопросов по существу, а дают лишь сведения, необходимые для понимания какого-нибудь обстоятельства. При этом он подчеркивал, что роль научных экспертов самостоятельна, а роль справочных экспертов – подсобна, ибо без них можно и обойтись, если производящий расследование обладает соответствующими сведениями или может получить их другим путем. Данный факт свидетельствует, что и до революции ученые дифференцировали действия сведущих лиц и именовали их по-разному.

В 1964 г. Э.Б. Мельникова в книге «Участие специалиста в следственных действиях» первой обратила внимание на необходимость введения в уголовное судопроизводство специалиста и обосновала его права и обязанности, в частности относительно участия специалиста в следственном эксперименте, осмотре места происшествия и вещественных доказательств, при получении образцов для сравнительного исследования. Вопросы участия специалиста-криминалиста в следственных действиях рассматривались и в учебнике «Криминалистическая экспертиза» под редакцией И.М. Лузгина. На основании научных изысканий законодатель дополнил УПК РСФСР статьями, которые регламентировали права и обязанности специалиста, их функции, порядок участия в следственных действиях. Так, в 1966 г. в России впервые появилась процессуальная фигура – специалист, который был наделен правом использования специальных знаний для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств при производстве следственных действий, правом давать пояснения и делать подлежащие занесению в протокол заявления. Следователь же был вправе вызвать для участия в производстве следственного действия специалиста в случаях, предусмотренных УПК, – появился новый процессуальный институт, позволяющий привлекать сведущих лиц любой отрасли знаний. При этом УПК РСФСР не включал специалиста в число участников процесса. В этом смысле новый УПК РФ более последователен – специалист в нем отнесен к группе «иные участники процесса» (ст. 58 УПК РФ). Аналогично УПК Республики Беларусь относит специалиста к иным участникам уголовного процесса (ст. 62 УПК Республики Беларусь).

Новый УПК РФ отказался от упоминания каких-либо сфер использования специальных знаний, что является, безусловно, положительным моментом. В УПК Республики Беларусь перечислены основные сферы специальных знаний специалиста с добавлением «иные», к специалистам отнесены педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также прямо указано на незаинтересованность в исходе уголовного дела.

Также в среде ученых не решен однозначно вопрос, кого же считать специалистом, а кого нет – пример тому – разница в статьях УПК РФ и Беларуси, приведенная выше. К тому же в процессуальной литературе также отсутствует единое мнение, можно ли считать педагога, участвующего в допросе несовершеннолетнего свидетеля, специалистом по причине того, что большинство ученых полагают процессуальный статус педагога ближе переводчику, который, помогая ребенку, осуществляет перевод со «взрослого» языка на «детский».

УПК РФ более удачно, нежели УПК Республики Беларусь, регламентирует задачи специалиста, участвующего в производстве следственного действия, – «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ст. 58 УПК РФ) и «для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий» (ст. 62 УПК Республики Беларусь).

Нет единообразия в УПК России и Беларуси и относительно отвода специалиста. Совпадающими являются обстоятельства, дающие основание считать, что специалист прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, а также его некомпетентность. Предыдущее его участие в производстве по данному делу не является основанием для отвода.

Нелишней будет дискуссия относительно термина «специальные знания», которыми в уголовном процессе наделяют эксперта и специалиста. Под этим термином традиционно понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства. Причем к специальным обычно не относят общеизвестные, а также юридические знания.

Напомним, что непосредственное применение специальных знаний следователем, осуществляемое в ходе предварительного следствия, не требует процессуальной регламентации. Так, в ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь, регламентирующей общие правила производства следственных действий, указывается: «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Применение таких средств и способов другими участниками следственного действия допускается с разрешения следователя, лица, производящего дознание». В ч. 6 ст. 164 УПК РФ это положение менее развернуто: «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств».

В специальной литературе отмечается, что в качестве условий допустимости использования следователем специальных знаний выдвигаются 2 условия: результатом их применения должен быть не вывод на основе специальных знаний, а конкретный наглядно воспринимаемый

факт; устанавливаемый факт должен быть очевиден и доступен для понимания всеми участниками следственного действия, включая понятых. Если же принять точку зрения ученых, считающих, что только специалист и эксперт могут применять специальные знания, то неизбежно следует вывод, что в тех случаях, когда в ходе следственного действия следователь самостоятельно будет использовать научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов, полученные им доказательства должны будут признаваться не имеющими юридической силы, поскольку были получены ненадлежащим субъектом.

Следует подчеркнуть, что еще в XIX в. известным русским процессуалистом И.Я. Фойницким высказывалась мысль о том, что «с распространением технических знаний многие вопросы, бывшие до того техническими, превращаются в общеизвестные знания».

Также впервые УПК РФ наделил защитника правом привлекать специалиста, призванного помочь собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 53 «Полномочия защитника»). В УПК Республики Беларусь данная позиция выражена несколько иначе: представлять доказательства, собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, и представлять их органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю, суду, участвовать в следственных действиях, проводимых в связи с представлением названных сведений (п. 9 и 10 ч. 1 ст. 48 «Права и обязанности защитника»).

При этом следует также отметить неточность выражения «представлять доказательства», поскольку собранные защитником сведения, предметы, документы и пр. могут стать доказательствами только после соответствующего процессуального оформления, а именно когда будут установлены соответствующим субъектом такие их качества, как относимость, допустимость и достоверность.

Завершая рассмотрение данного вопроса, обращаем внимание на его дискуссионность и необходимость выработки концептуальной основы и четкой законодательной регламентации участия специалиста в стадии предварительного следствия.

УДК 341

В.Н. Вежновец

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Международная правовая ответственность – юридическая обязанность субъекта-правонарушителя ликвидировать последствия вреда, причиненного другому субъекту международного права в результате совершенного правонарушения.

Существуют 2 вида международно-правовой ответственности государств: политическая и материальная.

Политическая ответственность, как правило, сопровождается применением принудительных мер в отношении государства-правонарушителя и сочетается с материальной ответственностью. Наиболее распространенной формой политической ответственности являются реторсии, репрессалии, сатисфакция, ресторация, приостановление членства или исключение из международной организации, подавление агрессора силой, реализуемые посредством применения санкций.

Санкции – принудительные меры, применяемые к государству-нарушителю международными организациями (универсальными и региональными), например ООН, ОАЕ, группой государств или отдельными организациями. Объем и виды санкций зависят от степени тяжести правонарушения и нанесенного ущерба. Например, к государству-агрессору могут быть применены следующие принудительные меры: временное ограничение суверенитета, отторжение части территории, послевоенная оккупация, полная или частичная демилитаризация всей или части территории, сокращение вооруженных сил и вооружений (по видам или размерам) или запрещение иметь тот или иной вид вооруженных сил или вооружений, ограничение юрисдикции государства-агрессора по делам об ответственности главных военных преступников, виновных в совершении преступлений против мира, человечности и военных преступлений, и др.

Санкции как форма принуждения применяются только в случае совершения тяжкого международного преступления. Применение таких санкций в других случаях нельзя считать правомерным, ибо по существу санкции являются реакцией государств (международного сообщества) на умышленное совершение противоправных действий или умышленное причинение значительного ущерба.

Реторсиями считаются принудительные действия одного государства, направленные против другого государства, нарушившего интересы первого. Реторсия может быть только ответом одного государства на определенные недружественные действия другого государства с целью восстановления нарушенных прав. К реторсиям относятся: отзыв посла из государства, совершившего недружественный акт, выдворение из страны равного числа дипломатов государства, которое ранее выслало из страны дипломатов первого государства, запрещение въезда в страну или отмена визитов делегаций, в том числе главы государства, и т. д.

Репрессалии (невооруженные) – правомерные принудительные действия одного государства против другого государства. Репрессалии применяются в ответ на неправомерные действия другого государства